

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

Сов. кинематограф. — 1988. — 10 кин. — С. 3

Шаг навстречу

Два события, связанные с нашей страной, японцы вспоминают с наибольшей благодарностью и удивлением — это запуск первого советского искусственного спутника Земли и приобретение Японией русской «живой» вакцины...

В конце пятидесятых годов Японию поразила мощная вспышка детского паралича — полиомиелита. Заболевание катилось по стране столь нарастающей и непредсказуемой волной, что фактически встал вопрос о выживании нации. В этот драматичный для Японии период благодаря самоотверженным усилиям простых людей в обеих странах удалось преодолеть недоверие и победить нависшую катастрофу. Об этом и рассказывает новая картина режиссера Александра Митты «Шаг».

— В новом фильме, — рассказывает постановщик, — я реализовал давнюю мечту соединить в одном ансамбле свою любимую японскую актрису Комаки Курихару и Леонида Филатова, с которым познакомился во время съемок «Экипажа». Работа принесла Филатову зрительский успех, но потенциал актера раскрылся в следующих его картинах. Так же для меня не была раскрыта человеческая суть Комаки Курихары. Фильм «Москва — любовь моя» имел зрительский успех, но после той нашей встречи актриса прошла огромную эволюцию, по сути став первой трагической актрисой Японии. Курихара играет самые крупные роли мирового репертуара: Каренину, Раневскую, леди Макбет... И, конечно, мне хотелось найти для нее сюжет, который бы полностью выражал необычность ее личности, способной на волевые усилия, самоотречение. Сценарий практически писался для нее. И в характере Филатова, мне казалось, еще не выявлен до конца потенциал человека-создателя, который может преодолеть многое во имя высокой цели.

Съемки проходили почти без финансовой помощи японской стороны. Чтобы укрепить нашу утлую финансовую лодку, первое, что сделала Комаки, полностью отказавшись от гонорара и привела с собой ком-

панию единомышленников — выдающихся актеров Японии, которые точно так же прервали свои коммерческие дела ради съемок в нашей картине за советский гонорар (что для японца имеет в значительной мере символическое значение). Для них это был поступок.

Курихара считала, что сегодня нужна картина, которая бы говорила о культурных связях японского и советского народов вопреки всем стереотипам массовой антисоветской пропаганды.

История, рассказанная в фильме «Шаг», как бы лишена пропагандистского, политического острия. Мы попытались понять, как с двух сторон два простых человека, японская женщина, мать Кейко и советский врач Гусев, шли к взаимопониманию и добру...

— Многие сценарии ваших картин написаны вами в соавторстве с драматургами. В создании сценария «Шаг» приняли участие сразу четыре автора. Как же проходил процесс работы?

— Вначале я определил для себя и соавторов некие опорные точки: с этого начнем, а этим закончим. У нас практически было два сценария: японскую часть по нашим предложениям написал известный японский сценарист Иосико Ивама, а советскую — Виктор Мережко, Владимир Цветов и

я. Но когда эти части сопоставили, они не совпали. Поэтому в процессе работы пришлось писать как бы третий сценарий, который соединял бы все воедино. Но это наша кинематографическая кухня. Главное — итоги.

В фильме снимались Олег Табаков и более молодые актеры, которые сейчас стремительно входят в кино. Это Владимир Ильин и Елена Яковлева.

Своим маленьким актерским открытием я считаю японского мальчика, который играет роль сына героини. Как ни странно, исполнителя нашли в Москве. Он сын учителя из школы при японском посольстве.

— Александр Наумович, вы не впервые работаете с японскими кинематографистами. Чем привлекает вас это творческое сотрудничество? Что дает опыт подобной совместной работы?

— Много полезного. Японцы работают коллективно, не разделяя дело на свое и чужое. Сколько нужно, столько и работают. У нас была очень маленькая съемочная группа, но все, включая актеров, набрасывались, не считаясь ни с чем, на отстающий участок работы и доводили до конца. Это полезный творческий урок для нас...

Е. КАРАКОЛЕВА.

● На съемках фильма.

